

С.О. Прокофьев

**Пророческая былина
«Как Святые горы выпустили из каменных
пещер своих русских могучих богатырей»
в антропософском рассмотрении**

Частично представлено на сайте
[Православие. Честь и свет](#)

Предисловие

Пророческая былина "Как Святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих богатырей" по своему характеру и содержанию представляет совершенно уникальное произведение русского народного творчества. Эта былина возникла из непосредственного духовного видения. Поэтому недостаточно лишь дать воздействовать на себя ее художественно-эмоциональному строю, но необходимо обрести действительное понимание той духовной реальности, которая некогда созерцалась русской ясновидящей, ее создательницей, а затем была ею облечена в форму былинного повествования. Только тогда сможет эта былина раскрыть читателю всю глубину своей мудрости и все значение своих прозрений; сможет, подобно зарнице, осветить весь исторический путь России из прошлого, через настоящее, - в будущее.

Как же современному человеку приблизиться к пониманию стоящей за образами былины сверхчувственной реальности? Ответ на этот вопрос дает современная наука о духе, или антропософия, представляющая собой софийное, то есть космическое, учение об Антропосе - о Человеке.

Основанная в начале XX века австрийским философом и духовным исследователем Рудольфом Штайнером (1861-1925) как результат достижения им современного христианского посвящения, антропософия позволяет проникнуть во внутренний смысл русской былины, понять всю ее духовную глубину и значение.

По этой причине в настоящем издании былина предлагается читателю в антропософском освещении. Ее тексту предшествует краткое введение в некоторые понятия антропософии, за которым следует комментарий к былине, позволяющий с помощью этих понятий проникнуть в ее духовное содержание.

Сергей О.Прокофьев

Введение в некоторые понятия антропософии

Согласно современной науке о духе (духовной науке), человеческое существо состоит не только из видимого глазу физического тела, но также и из высших сверхчувственных "тел", доступных лишь духовному созерцанию.

Если физическое тело человека делает его родственным всему минеральному миру, то его следующее, более высокое и уже внешне невоспринимаемое (сверхчувственное) тело, обозначаемое в духовной науке как жизненное тело, роднит его с растительным миром, со всем, что способно расти и размножаться. Следующий, еще более высокий сверхчувственный член человеческого существа - душевное тело - роднит его с животным миром, со всем, что может чувствовать и ощущать. Одновременно, оно представляет собой ту часть человеческой души, которая наиболее связана с физическим телом и сильно зависит от его функций. Наконец, высшим сверхчувственным членом и истинным средоточием человека, его святая святых, является "Я" - носитель индивидуального

самосознания, - в корне отличающее человека от всего прочего природного мира и делающее его совершенно самостоятельным царством, наряду с природными царствами: минеральным, растительным и животным. Как обладатель индивидуального Я человек поистине является "венцом природы".

Из Я как центрального члена своего существа он достигает затем постепенного преобразования трех низших членов, или тел, - в высшие. Причем, сначала эта работа совершается им бессознательно, под руководством духовных существ, и лишь позднее, по мере пробуждения в нем индивидуального Я-сознания, она во все большей мере начинает осуществляться им самим. Этот процесс определяет собой все культурно-историческое развитие земного человечества. И протекает он в двух стадиях. Сначала работа над тремя низшими членами (телами): душевным, жизненным и физическим - ведется на *душевном* уровне и лишь позднее, уже на более высоких ступенях эволюции, - на *духовном*.

В результате работы, осуществляемой на первой стадии, душа человека все больше преодолевает свою зависимость от физического тела и как самостоятельное душевное образование получает трехчленную структуру. Каждый из трех членов души является тогда результатом работы индивидуального Я над низшими телами и имеет в духовной науке свое особое название. Так, душевное тело постепенно претворяется в душу ощущающую; жизненное тело - в душу рассудочную, называемую также душой характера; физическое тело - в душу сознательную. Одновременно с этим и само Я, реализуя себя в этих трех душевных членах, достигает более высоких ступеней в своем развитии, которые в первую очередь характеризуются ростом его сознательности.

Вначале, в области души ощущающей, силы индивидуального Я проявляются лишь совсем смутным образом. На этой ступени своего развития человек еще не отделяет себя полностью от того социального окружения, в которое он изначально поставлен, - будь то семья, род, деревенская или религиозная община. Всем своим существом он связан с ними, он живет в их границах, следуя твердо установленным обычаям, привычкам и традициям. Одновременно с этим, именно в душе ощущающей человек обретает наиболее непосредственный доступ к самим источникам духовных и религиозных сил, хотя и способных наполнить его душу, но не доходящих полностью до его сознания. Отсюда проистекает и само название этого душевного члена - *душа ощущающая*, поскольку, действуя в ней, человеческое Я вступает в связь с остальным миром непосредственно через ощущение, а не через рациональное познание. То, что может быть обозначено как наивная, еще не знающая никаких вопросов и сомнений, но глубокая и искренняя вера - принадлежит этому члену души. В русской истории этому состоянию соответствует душевная конфигурация основной массы крестьянства вплоть до конца XIX, а в некоторых областях - и до начала XX века.

Проявление Я в душе рассудочной, или характера, связано с душевным строем людей, уже живущих в городах и, хотя бы до некоторой степени, приобщившихся к плодам общечеловеческой культуры. На этой ступени человеческое Я впервые начинает основывать свое отношение к миру на мыслительном элементе, на деятельности рассудка, что способствует значительному ускорению процесса общей индивидуализации человека. Параллельно с этим в нем начинают все определеннее проступать первые черты личного характера, образуется характерологическая основа для всего последующего душевного развития. Поэтому этот душевный член называется *душой рассудочной* или *душой характера*.

Однако в ее границах человеческое Я проявляется так, что внешний авторитет, будь то авторитет религиозный, научный или авторитет государства, оказывает на жизнь человека определяющее влияние. В этом смысле слова блаженного Августина: "Я бы не стал верить в истинность Евангелий, если бы меня не принуждал к этому авторитет католической церкви", являются наиболее характерным выражением души рассудочной, или характера.

Обобщая, можно сказать: если на первой ступени человек совершает в жизни те или иные поступки еще не задумываясь, как бы инстинктивно, непосредственно доверяясь

своему внутреннему чувству, то на второй он начинает руководствоваться сообщаемыми ему извне заповедями, законами или иными правилами, строго регламентирующими его личную жизнь и социальное поведение.

Только в душе сознательной все способности и свойства индивидуального Я раскрываются уже в полной мере. На этой ступени своего развития человек хочет черпать мотивы для своих действий лишь из самого себя. Теперь он стремится избавиться от всех так или иначе навязанных ему внешних авторитетов, чтобы пережить себя как свободную личность, самостоятельно и в полном сознании определяющую свою судьбу. Отныне все действия человека проистекают только из внутреннего импульса, коренящегося в ясном познании и выражающегося в чистой любви к деянию.

Рудольф Штайнер подробно охарактеризовал эту ступень внутреннего развития человека в своей книге "Философия свободы", определив ее как "этический индивидуализм". Последний же, поскольку он основывается на полностью сознательной деятельности индивидуального Я, может быть достигнут лишь в высшем душевном члене - *в душе сознательной*.

Из сказанного становится понятным, что именно в период развития во всем человечестве этого высшего душевного члена человек подвергается особенно большому искушению обратить завоеванную им свободу не на этические цели, а лишь на удовлетворение своего личного эгоизма, на горделивую и самодовольную удовлетворенность чисто внешними, материальными достижениями. Напротив, если земное человечество не должно потерять высший смысл своего существования, а в будущем должно достигнуть всех поставленных ему самим Божественным Водительством целей, то ему необходимо прежде всего обратить достигнутую в душе сознательной индивидуальную свободу в сторону духовного. А это значит - приступить к постепенному одухотворению самой души сознательной, открывающему доступ к переработке низших членов человеческого существа в высшие уже не на душевном, а на духовном уровне.

В такой ориентировке души сознательной на этическое и духовное как основном условии для всей последующей духовной работы заключается одна из центральных задач антропософии в нашу эпоху. Ибо важнейшая сила, которой исполняется человеческое Я в душе сознательной, - это стремление к познанию. Его одной стороной является познание материального мира. Антропософия же открывает человеку другую сторону - познание мира сверхчувственного, через это направляя все его развитие к духу.

В результате такой работы Я на духовном уровне также и дух человека должен со временем получить тройную структуру, а сам человек благодаря этому - пробудиться к высшему духовному сознанию. Так, полностью проработанное душевное тело со временем должно стать носителем того, что современная духовная наука называет *Самодухом* или духом, действующим в Я и оттуда одухотворяющим все душевное тело как ближайшую область своего проявления. В дальнейшем полностью проработанное жизненное тело станет носителем того, что духовная наука называет *Жизнедухом*, то есть духом, способным одухотворить все жизненное тело человека. Наконец, духовная работа над физическим телом приведет в будущем к его пронизанию наивысшей духовностью. Достигнутая этим ступень развития в духовной науке называется ступенью *Духочеловека*, поскольку ее результатом является одухотворение всего человека.

Конечно, достижение этой высшей цели невозможно для человека в течение одной короткой земной жизни, а лишь на протяжении ряда воплощений. Поэтому истина о перевоплощении является важнейшей составной частью современной науки о духе. При этом она коренным образом отличается от учений Востока, в которых идея перевоплощения представлена в виде бесконечного круговорота рождений и смерти, без начала и конца, и тем более не имеет ничего общего с фантастическими представлениями о переселении душ.

С точки зрения науки о духе сам процесс перевоплощений имеет в общем развитии мира и человечества совершенно определенные границы. Его начало связано с тем

событием, которое охарактеризовано в начале Библии как "грехопадение" {Быт., гл.3), а его окончательное завершение приходится на ту отдаленную эпоху *всеобщего одухотворения*, которая описана в конце Апокалипсиса Иоанна (гл.20-21). Отсюда следует, что работа по одухотворению человека будет одновременно связана с процессом освобождения и преображения всего мира, "всей твари". Ибо по мере одухотворения его душевного тела перед человеком откроется возможность работы над постепенным одухотворением животного царства; в процессе одухотворения жизненного тела он сможет начать работать над растительным царством; наконец, одновременно с преображением своего физического тела он сможет приступить к одухотворению минерального царства.

В этом смысле мы должны понимать слова апостола Павла о том, "что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне" (Рим., гл.8, ст.22), ожидая своего освобождения (ст.21), которое может прийти только от людей, вступивших на путь сознательного одухотворения своего существа. А это, по апостолу Павлу, возможно лишь благодаря становлению людей "Сынами Божьими" (ст. 19), через пронизание каждого отдельного человека "Духом Христовым" (ст.9).

Приведенные высказывания апостола Павла полностью подтверждаются антропософией, черпающей свои познания из источников современного духовного исследования. И к важнейшим его результатам принадлежит признание непосредственного участия Христа во всем охарактеризованном процессе развития. Ибо после Своего соединения с земным бытием, благодаря прохождению через смерть на Голгофском холме и Воскресение, Христос становится главным Помощником каждого индивидуального Я в его работе по одухотворению человеческого существа, а через него - и всего земного мира.

Таким образом, с точки зрения духовной науки необходимо признать, что процесс одухотворения человека и мира был бы вообще невозможен без соединения Христа со всем земным развитием как его высшего прообраза и конечной цели. И слова самого Христа: "Се, Я с вами во все дни до скончания земных времен" (Матф.28, ст.20), свидетельствуют именно об этом. Поэтому работа по последовательному одухотворению человека одновременно является процессом постепенного "прохри-стосования" единичного человека, а в перспективе и всего человечества, через пронизание его Христовым Духом, открывающимся в человеческом духе как троичность (Самодух, Жизнедух и Духочеловек), как микрокосмическое отражение в нем Святой Троицы.

Из приведенных духовнонаучных фактов следует, что особенно важным моментом в развитии человечества будет переход единичного человека от работы над своими низшими телами на душевном уровне к работе над ними на уровне духовном. Иными словами, -переход от одухотворенной души сознательной к Самодуху. С осуществлением этой центральной задачи будущего земного развития связана, согласно духовной науке, основная миссия русского народа, а в более широком смысле - всего славянства. Отсюда становится понятным, почему духовная наука говорит о русском народе как о "народе Христа". Ибо первый шаг на пути от души сознательной к Самодуху предначертано совершить именно ему, чем должно быть положено основание всему последующему процессу "прохристосования" человечества. В социальном плане это поведет к осуществлению на Земле истинной *соборности*, новой социальной общности людей, основанной на их братском объединении, на их пронизанности общим Духом Любви (в Апокалипсисе Иоанна такая община названа поэтому "Филадельфийской") .

Правда, описанная работа над тремя низшими телами на высшем духовном уровне, а значит, и основная миссия русского народа принадлежат еще весьма отдаленному будущему. То, что тогда будет возможно осуществить в самых широких кругах человечества, в наше время может быть достигнуто лишь отдельными людьми на пути современного христианского посвящения, представленного в антропософии. Чтобы понять его сущность, необходимо принять во внимание следующее.

Как уже было показано, высшей стадией развития Я в пределах трех душевных членов является его полное пробуждение в душе сознательной. Этой стадии соответствует направленное на внешний мир *предметное познание*, наиболее строгой и объективной формой которого является современная наука, во многом определяющая весь характер нашей эпохи. Напротив, уже первые шаги на пути к *духовной* проработке трех низших тел будут связаны с пробуждением в человеке высших, сверхчувственных способностей, также образующих три последовательные ступени. В антропософской литературе они обозначаются как ступени имагинации, инспирации и интуиции. В самом человеке они соответствуют сознательному пробуждению индивидуального Я в Самодухе, Жизнедухе, Духочеловеке и непосредственно вводят его в духовный мир.

С духовнонаучной точки зрения, расположенный "за" физическим сверхчувственный мир прежде всего состоит из конкретных духовных существ. Наиболее прямое отношение к человеку и его развитию имеют три категории таких существ, называемых в христианской традиции Ангелами, Архангелами и Архаями. Из них Ангелы, стоящие в своем развитии непосредственно "над" человеком, в основном, выполняют роль водителей отдельных людей. Поэтому их называют также "Ангелами-Хранителями". Архангелы как духовные существа, стоящие в общем космическом миропорядке одной ступенью выше Ангелов, исполняют иную миссию. Их миссия заключается в водительстве отдельными народами. То, что обычно определяется абстрактным понятием "дух народа", является для современной науки о духе конкретным сверхчувственным существом, принадлежащим к иерархии Архангелов.

Такого "Духа Народа", или "народного Архангела", имеет и русский народ. Поэтому знание о его существовании и задачах, возложенных на него в общей эволюции человечества, необходимо не только для действительного понимания нашей былинны, но и вообще всей русской истории.

Наконец, то, что обычно абстрактным образом обозначается как "дух времени" или "дух эпохи", также является для духовной науки конкретным сверхчувственным существом, стоящим в ряду восходящих иерархий на одну ступень выше Архангелов и принадлежащим к иерархии Архаев, или Праначал. Только, в отличие от "Духа Народа", ведущего вверенный ему народ на протяжении всего его земного существования, "Духи Времени" последовательно сменяют друг друга от эпохи к эпохе.⁸

В наше время, согласно данным духовной науки, миссию ведущего Духа Времени исполняет то высокое духовное существо, которое в христианской традиции обозначается именем Архистратига Михаила. Принадлежит изначально к иерархии Архангелов, Он в нашу эпоху поднялся на ступень выше, возглавив в качестве нового Духа Времени все духовное развитие человечества.* (* С духовнонаучной точки зрения Михаил может быть также назван "Ликом Христовым", подателем для нашего времени нового Христова Откровения.)

Именно эти три категории духовных существ, а также стоящих над ними еще более возвышенных, познает современный посвященный, сознательно вступая в духовный мир и проходя в нем три последовательные ступени.

Так, первая ступень сверхчувственного познания, называемая *имагинативной*, наделяет его способностью в полном сознании созерцать *в образах* внешние откровения (явления) различных существ высших миров. На второй ступени - *инспиративного* познания, перед ним открывается возможность не только созерцания, но и духовного слышания того, что является ему подобно величественно звучащей гармонии сфер как деяния духовных существ. Это уже более высокая ступень проникновения в сверхчувственный мир. Наконец, на высшей ступени - *интуиции*, современный посвященный достигает способности не только "внешнего" созерцания образов духовных существ и не только восприятия (слышания) их деяний, но переживания их *внутренней сущности* через полное слияние с ними, но без потери своего индивидуального Я-сознания.

Средоточием пути посвящения, как оно представлено в антропософии, является сверхчувственное переживание живого Христа как Сына Божия и как высшего Руководителя *всех* небесных иерархий. На этом пути Христос сначала постигается в имажинации как образ, как сверхчувственное явление; затем - в инспирации, когда через восприятие Его Творческого Слова перед посвященным раскрывается сущность и все значение Его деяний как в Космосе, так и на Земле; и, наконец, все посвящение завершается *сущностным* слиянием со Христом в интуиции, ведущим к непосредственному переживанию Его постоянного присутствия и непрерывного действия в самом святом святого человека в его Я. Это та ступень (внутренних) развития, на которой слова апостола Павла: "И уже не я живу, но живет во мне Христос" (Гал.2, ст.20), становятся высшим и центральным опытом христианского посвященного.

Именно из такого высшего опыта переживания Христа, достигнутого современным христианским посвященным Рудольфом Штайнером, и проистекла вся основанная им антропософия, или наука о духе.

Достигнув высокой степени реализации трех описанных ступеней высшего познания, Рудольф Штайнер был в состоянии производить в сверхчувственных мирах духовные исследования, результаты которых он затем изложил в своих лекциях (всего более шести тысяч) и книгах.

Результатом таких сверхчувственных исследований явилось, однако, познание не только "добрых" существ духовного мира, но и противодействующих им - "злых". Ибо наряду с Ангелами, Архангелами и Архаями, служащими Божественному миропорядку, а значит, непосредственно служащими Христу, в каждой из трех категорий имеются и такие существа, которые постепенно отстали от своих собратьев, а затем, в определенный момент мировой эволюции, окончательно откололись от них, и с тех пор представляют в мироздании не Божественную, а *свою* волю. Поэтому их можно также обозначить как служителей зла или представителей Антихриста, в противоположность тем иерархическим существам правильного развития, которые служат Христу.

Духовная наука различает три категории таких отпавших существ и обозначает их в соответствии с именами их "предводителей" - Люцифера, Аримана и Азура. С иерархической точки зрения можно сказать: люциферические существа являются отпавшими от Божественной эволюции Ангелами; ариманические существа - отпавшими Архангелами; а азурические существа - отпавшими Архаями. При этом, чем выше изначально стояли эти отпавшие существа, тем сильнее теперь проявляется через них импульс зла и тем полнее выражается в них сущность антихристианских сил, а значит, и самого Антихриста.

Как уже было отмечено, все культурно-историческое развитие человечества связано с постепенной проработкой индивидуального Я через три душевных члена, в которых оно все более осознает самого себя. В этот процесс и вмешиваются противоборствующие силы. Люциферические существа подступают к человеку раньше всего - когда он начинает переживать свое самостоятельное Я в душе ощущающей, и из нее распространяют свое влияние на два других душевных члена. Эти существа в особенности искушают человека всеми формами гордыни, самомнения, переоценки самого себя, а также склоняют его к низшим страстям и вожделениям. Ариманические же существа в особенности подступают к человеку тогда, когда его Я пробуждается в душе рассудочной, или характера. В ней они стремятся тогда пробудить все мыслимые разновидности страха, а также склонить человека ко всем видам лжи и, прежде всего, к основной лжи нашего времени, выступающей в материализме и его самом радикальном проявлении, - в большевистской идеологии. Наконец, азурические существа подступают к человеку, когда его Я полностью раскрывается в душе сознательной. Это время в развитии человечества приблизительно соответствует нашей современной эпохе и ближайшему будущему.

По словам Рудольфа Штайнера, первые симптомы их деятельности можно обнаружить в ночной жизни больших городов, где их влияние проявляется в "диких оргиях

бессмысленной чувственности". В таких "оргиях" проступают пока еще "гротескные адовы огни тех духов, которых мы называем азурическими". А так как наиболее полное раскрытие индивидуального Я происходит в душе сознательной, то именно против него и направлены прежде всего усилия этих существ. Поэтому Рудольф Штайнер характеризует их также как духов, постепенно разрушающих в человеке само его Я, вызывая через это заболевание и смерть всей земной культуры.

Это последнее указание современного христианского посвященного особенно актуально именно для нынешнего положения в нашей стране, где все сильнее проступают симптомы того, что на смену большевизму, наряду со всеми открывающимися положительными возможностями развития, начинает проникать также и тлетворное, разрушающее само Я влияние этой третьей и самой могущественной категории демонических сил.

С духовнонаучной точки зрения все три категории противоборствующих существ могут быть охарактеризованы еще так: люциферические силы стремятся приковать человечество к предшествующим, уже пройденным стадиям его развития. Они хотят вернуть его в состояние некоего космического детства, при котором человек сможет, правда, сохранить довольно высокую духовность, но эта духовность будет основываться лишь на смутном, не просветленном разумом сознании. Напротив, Ариман стремится соблазнить человека высокой, но внутренне совершенно холодной, мертвящей интеллектуальностью. Он искушает человека искаженным образом будущего, силы которого преждевременны и действуют на еще незрелую душу парализующим образом. В результате этого все духовное начинает представляться ей лишь побочным продуктом материального, а социальным "идеалом" становится тоталитарное государство. Азуры же стремятся разрушить само Я как средоточие и обетование индивидуального бессмертия человека, а значит, отрезать его от сферы вечного, в которой изначально коренится его истинное существо.

Лишь обращение ко Христу, действующему в наше время через посредство служащего Ему Духа Времени Михаила, может помочь человеку побороть в своей душе силы тройного искушения. Внутреннее ощущение постоянного присутствия Христа преодолевает в душе искушение Люцифера. Сопереживание деяний Христа и, прежде всего, наивысшего из них преодоления Им смерти на Голгофском холме, защищает от соблазнов Аримана. Полное же соединение со Христом индивидуального Я, в смысле приведенных слов апостола Павла, предохраняет человека от подпадения Азурам.

Путем, ведущим в каше время к такому тройственному переживанию Христа, является антропософия, пришедшая в мир в годину предстоящих ему суровых испытаний, о действии которых в русской истории повествует пророческая былина.

Духовное содержание былины

Пророческая былина "Как Святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих богатырей" возникла в 20-е годы нашего столетия на севере России, в одной из деревень Вологодской области. В 1925 году ее записал профессор Н.Мишеев, а в 1938 году она была впервые им опубликована уже за границей.

Сам Мишеев описывает народную сказительницу, от которой он впервые услышал и со слов которой записал новую былинку, как действительную ясновидящую. По его словам, во время исполнения былины она столь реально созерцала нечто "позади" присутствовавших, что ему даже захотелось "оглянуться", чтобы самому увидеть невидимое. Это первое впечатление Мишеева полностью подтверждается духовным содержанием былины, о котором будет сказано ниже. Далее Мишеев сообщает: "Старухе, которую я слушал, было уже больше 80-ти лет, но держалась она удивительно бодро, смотрела горячо, хотя и несколько сурово. Звали ее бабка Пелагея и пользовалась она, видимо, большим авторитетом." В народе о ней все отзывались с глубоким уважением,

ведь, защищая его, старая сказительница не боялась вступать в спор даже с приезжавшими в деревню красными комиссарами, представителями большевистской власти. "Она у нас и комиссарам разным, которые наезжают, на хвост ступает, а язык у ней - вострее ножа", - сообщил Мишееву один из крестьян.

Не подлежит никакому сомнению, что именно эти встречи ясновидящей сказительницы лицом к лицу с представителями "новой власти" и повлекли за собой то непосредственное духовное созерцание демонического существа большевизма со стоящим за ним его сверхчувственным инспиратором, которое затем нашло свое выражение в былине. Поэтому былина может оказать читателю неоценимую помощь не только в понимании конкретного участия сверхчувственных сил и существ в русской истории, но и в более глубоком понимании ее основного феномена в XX веке - большевизма.

Все повествование былины начинается с краткого, но исключительно важного вступления, в котором указывается на основные этапы естественного посвящения самой сказительницы. Это посвящение состоит из трех ступеней, обозначаемых ею как ум, вещей (видящий) разум и слушающее, "Божьей беседе" внимающее сердце. В них нетрудно ощутить отголосок внутренних переживаний, соответствующих ступеням внешнего, предметного познания, имажинации и инспирации на современном посвятельном пути. В дальнейшем эти три ступени все снова и снова выступают в различных ситуациях былинного повествования, указуя на путь, ведущий от рассудочного умствования к непосредственному ясновидческому созерцанию (видящему разуму), а от него к сердечному слышанию, к инспиративному восприятию событий и тайн грядущего.

Первая часть былины начинается с описания поведения русских богатырей после их победы над татаро-монгольскими ордами, представляющими собой внешнее проявление люциферического импульса в русской истории. Победив напор люциферических сил извне, богатыри тотчас после этого подпадают их влиянию изнутри, в своих собственных душах. Как говорит сама былина, оставив ясновидческий "разум", они понадеялись лишь на свой земной, "голый ум" (рассудок) и, обратившись к одной лишь головной мудрости, тотчас возгордились ею свыше всякой меры, похваляясь сразиться даже с самими Силами Небесными. Вследствие такой похвальбы, на их вызов им являются два небесных воителя¹, в результате битвы с которыми богатыри вынуждены обратиться в бегство и, найдя приют у Святогора, оказываются пленниками Святых гор.

Из пяти русских богатырей, упоминаемых в былине, особенное значение имеют три: Илья, Добрыня и Алеша (о значении двух других будет сказано ниже). В полном цикле русских былин они занимают центральное место и олицетворяют собой три душевных члена русского человека: его душу ощущающую (Илья), душу рассудочную, или характера (Добрыня), и душу сознательную (Алеша). Как было показано, искушение Люцифера проистекает в первую очередь из области души ощущающей. Однако, в силу еще младенческого состояния души сознательной русских людей, в данном случае именно с нее и начинается подпадение искушению. Оно начинается с Алеши, который в начале былины выступает как носитель такой незрелой, а потому легко склоняющейся к материализму, души сознательной. Поэтому именно он соблазняет остальных богатырей к гордости своей чисто внешней земной силой, к похвалению одной лишь головной мудростью. Возникнув в душе сознательной, этот люциферический соблазн быстро распространяется и на два других члена душевного существа русского человека, представленных образами Добрыни и Ильи.

Таким образом, люциферическое искушение направлено здесь против всего земного развития. Оно стремится повернуть его вспять и повести в обратном, нисходящем направлении эволюции, от души сознательной к душе рассудочной, или характера, а от нее к душе ощущающей, в которой влияние Люцифера наиболее сильно. Если бы это произошло, то Люциферу удалось бы навсегда захватить в свои сети душу русского человека. В былине это попятное движение развития, имеющее своей целью соблазнить

человека обращением к более древним, атавистическим состояниям сознания, лишаящим его всякой возможности найти правильный путь в будущее, представлено в образе борьбы богатырей с "небесными воителями", олицетворяющими силы и импульсы правильного развития, против которых выступает Алеша, что первым расхвасталсяⁱⁱ, затем Добрыня, и, наконец, Илья.

Эта последовательность выступления богатырей полностью противоречит классическому распределению отдельных сказаний о них в полном цикле русских былин. В нем повествования об их подвигах расположены "по старшенству", в соответствии с возрастом богатырей, т.е. в направлении общего хода эволюции, а не против него: сначала следует цикл былин, посвященных Илье, затем - Добрыне, а после - Алеше.

Наказанные за свою гордыню, пребывают отныне русские богатыри в каменном заточении, ничего не воспринимая "в темноте" своими внешними, физическими чувствами и связанным с ними рассудком; они теперь снова обращаются к высшим силам своих душ, к слышащему, видящему и все постигающему "разуму". И то, что им теперь открывается - это совершающееся в их отсутствие полонение всей Святой Руси "Кривдой":

*"Как по Святой Руси Кривда пошла, разгулялася,
Сама Кривда поганая, басурманская,
Как она поедом ест народ православной,
Церкви Божий закрывает,
Людей русских убивает". (II,8 - 12)*

"Кривда", как противоположность "Правде", является в былине существом, которое целиком состоит из одной только лжи. Ложь же в нашем Космосе - это порождение Аримана. Поэтому под "Кривдой" в былине подразумевается мощное ариманическое существо, стоящее за большевизмом. Особенно слова былины о том, как Кривда "Церкви Божий закрывает" и "Людей русских убивает", - в точности соответствует самым первым мероприятиям большевиков в отношении религии и началу красного террора. Одна небольшая деталь свидетельствует о том, что под образом Кривды и ее войска в былине подразумевается именно большевистское нашествие. А именно, в IV части сказительница характеризует "войско Кривды" как красного зверя (IV, 83-84).

В лекции, прочитанной в Штутгарте 13 июня 1920 года, Рудольф Штайнер также указывает на эту "звериную" природу большевизма, говоря о том, что в нем "... на поверхности человеческого развития работает разумность человеческого зверя, разумность человеческой животности". По его словам, в большевизме сам "зверь хочет однажды, как исключительно разумный зверь, работать на поверхности. И он хочет превратить в импульсы, формирующие человечество... все те ариманические силы, которые имеют целью исключить (из земного развития) все человеческое, специфически человеческое."

О грядущем явлении зверя говорится и в Апокалипсисе Иоанна (гл.13). В нем мы находим и упоминание красного цвета как цвета дракона, борющегося против "Жены, облаченной Солнцем", представляющей небесную Софию (Апок., гл.12). Об этом драконе далее говорится, что именно он "дал власть зверю" (гл.13, ст.3). Конечно, образы Апокалипсиса прежде всего обращены к гораздо более отдаленному будущему. Однако содержащиеся в них грядущие испытания, которые некогда выпадут на долю всего человечества, могут подготавливаться уже в наше время как предвестия и должны быть обязательно правильно поняты людьми.

Возвращаясь к содержанию былины, мы можем теперь еще яснее ощутить дыхание самой адской бездны, скрывающейся за образом Кривды, из которой последняя черпает свои силы. Поэтому, сидя в каменных пещерах, слышат русские богатыри своим духовным слухом из уст Кривды речи уже самого Антихриста:

*"Нет меня, Кривды, ничево сильней на свете,
Со всякой силою могу боротися, -*

С Самим Христом - Царем Небесным!" (II, 13-15).

Видя и слушая это, великой мукой, адовой мукой мученической (II, 4-5) мучаются русские богатыри, не в силах будучи помочь беде несказанной, освободить от Кривды землю русскую, спасти от нее народ христианский. Однако именно страдание постепенно усиливает в них, и особенно в их предводителе Илье, духовное зрение, которое теперь из головы проникает в сердце, пробуждая в нем высшую способность воспринимать духовные инспирации:

"Крик-то ему великой сердце подало" (II, 22).

А затем то, что таким образом возникло в сердце Ильи как более высокая инспиративная способность, теперь снова восходит вверх, в область головы:

"А от сердца пошло в голову седую Ильи" (II, 23).

То, что теперь переживает Илья, составляет содержание глубокой христианской мистерии, о которой сообщает антропософское духовное исследование. Эта мистерия состоит в следующем. В жизненном теле каждого воплощенного на Земле человека существует сверхчувственный поток духовной субстанции, который постоянно восходит от сердца к голове, а затем за ее пределы, связывая человека с окружающим его духовным миром. При высшем развитии излучения этого потока могут быть ясновидчески восприняты как род ауры вокруг человеческой головы, или как световой нимб, подобный тем, которые изображаются на иконах. Со времени смерти на Голгофе и Воскресения Христа в этом сверхчувственном потоке может быть обнаружено существенное изменение. А именно, в результате соединения Христа со всем земным развитием в упомянутой духовной субстанции может быть найдено реальное присутствие и действие Христовой Силы, позволяющей человеку, достигшему ее переживания, в полном сознании вступать в духовный мирⁱⁱⁱ. Ведомый этой Христовой Силой, он может тогда удостоиться созерцания духовного Космоса, восходя своим сознанием вплоть до его высочайших областей. Именно это и происходит теперь с Ильей. Соединение с духовным потоком, восходящим от сердца к голове, раскрывает его молитвенному сознанию космическую сферу Марии-Софии, сферу божественно-духовных иерархий, простирающуюся вплоть до престола Самого Христа.

Далее в былине следует подробное описание мольбы Марии-Софии за богатырей русских у престола Христова. И "приказ" Христа, обращенный к *Михаилу Архангелу и Егорию Храбром* (III, 24), - собрать все небесные иерархии (из которых поименно названы шесть), чтобы *через все семь небес* (III, 35), вплоть до самой Земли, сопровождать Марию-Софию, которая сама нисходит на Землю и освобождает богатырей от их многовекового заточения в пещерах каменных Святогора.

Для понимания этого места былины антропософия опять же может оказать неопределимую услугу. В ней можно найти полученные из современного духовного исследования указания на многообразную деятельность духовных иерархий, творящих в нашем Космосе из сил Софии, а также описание семичленного строения духовного мира, о котором еще свидетельствовал Данте в своей "Божественной Комедии". Однако лишь благодаря науке о духе, эти глубокие тайны могут стать доступными современному сознанию, причем уже не как поэтический образ, а как конкретная духовная реальность^{iv}.

Появление в былине Марии-Софии имеет кроме того еще одно, совершенно особое значение. Удивительным образом на протяжении всего повествования она неоднократно отождествляется с *Матерью нашей сырой землей* (II, 24). Эта деталь былинного повествования свидетельствует о наличии в русском народе знания о том, что русская земля обладает свойством отражать для живущих на ней людей через посредство элемента света высшие небесные сферы с пребывающими в них духовными силами и существами, в данном случае, прежде всего, силы Марии-Софии, духовных иерархий и самого Христа. Непосредственно на эту тайну указывают заключительные слова из речи Марии-Софии, обращенной к Святогору. *"...Земля святорусская... сестра Моя младшая"*, - говорит она. (III, 48-49). Историческим же подтверждением знания русскими людьми этой тайны

явилось обозначение новгородцами своей земли как "Земли Святой Софии". Кроме того, в русском языке об этом свидетельствует само название человека, живущего и работающего на земле, - "крестьянин", происходящее от слова "христианин".

Об этом необычном отношении именно русских людей к своей земле свидетельствует из источников нового духовного исследования также Рудольф Штайнер. В одной из своих лекций он говорит: "Тайна русской географии заключается в том, что то, что русский человек воспринимает от земли, - это, прежде всего, сообщенный земле свет, который излучается обратно от нее. Следовательно, русский человек воспринимает от земли то, что струится к ней из внешних регионов (духовного Космоса). Русский человек любит свою землю, но он любит ее по той причине, что она является для него зеркалом Неба". Поэтому каждый раз, когда русский человек хочет обратить свою душу к Небу, он не поднимает горделиво свой взор горе, а, напротив, смиренно склоняет его долу, к земле. А если связь с духовным миром должна быть усилена до действительного, сверхчувственного переживания, он даже "припадает" к ней. Как мы еще увидим, именно это и сделает Илья в решающий момент.

Очистившись страданием, русские богатыри могут, наконец, выступить из недр Святых гор на волю. Только теперь они покидают свою многовековую темницу не в порядке, противоречащем земной эволюции, а, наоборот, в последовательности, соответствующей ей: первым - Илья, вторым - Добрыня, третьим - Алеша, за которым следуют еще два витязя.

В связи с этим местом былины профессор Мишеев сообщает еще один разговор между крестьянами, пришедшими послушать былину, и ясновидящей сказительницей, в котором выражается их общая уверенность в том, что если русские богатыри умерли или закаменели, то лишь до времени, и уже скоро оживут; а если в каменных пещерах за грехи свои лишь заточены, то скоро выйдут на волю и освободят землю русскую. В этом необычном диалоге содержится живущее в среде простого русского народа смутное знание о существовании перевоплощения, идея которого, в принципе, весьма близка общему психологическому настрою востока Европы.

После того, как богатыри выпущены на волю, они, в лице их предводителя и главы, сына крестьянского Ильи, должны искупить свою былую гордость и связанное с ней временное подпадение люциферическим силам. Теперь Илья Муромец, как носитель души ощущающей русского народа, должен один на один встретить и преодолеть в своей душе Люцифера, стремящегося всеми силами *успнуть* (IV, 29) пробудившееся у русского богатыря высшее духовное сознание, заставить его *забыть* (IV, 36) о добровольно принятой им на себя высшей миссии. И только после того, как Илья решительно отвергает вес соблазны неизвестного духовного существа, которое *вокруг Ильи с сладким шепотком увивается* (IV, 28), оно, уже уходя, открывает ему напоследок свою подлинную природу люциферического демона ночи и является русскому богатырю в образе *ведьмы и змеи*. (IV, 46-47). О Люцифере, выступающем в змееподобном образе, говорится уже в Библии в сцене грехопадения (Быт., гл.3). Тот же факт, что, кроме Ильи, все остальные богатыри погружаются в сон, указывает на еще слабое в то время развитие в среде простого народа сил души рассудочной, или характера, и души сознательной. Однако в данном случае засыпание богатырей направлено не против общей эволюции человечества. Ибо два высших душевных члена должны развиваться лишь постепенно. Поэтому засыпание богатырей происходит здесь не в результате искушения, но по разрешению Ильи, который, как представитель души ощущающей, остается бодрствовать один за всех.

Выдержав это испытание и освободившись от внутренних, душевных чар Люцифера, русские богатыри могут теперь начать битву с гораздо более могущественным супостатом - с самой Кривдой. Для этого они выступают против нее не только в порядке, соответствующем правильной, восходящей эволюции человечества, но, сверх того, образуя вокруг нее магический знак креста в круге: *спереди - Илья, справа - Добрыня, слева - Алеша, сзади - Иван, а вокруг, со всех сторон, где только помощь его нужна, -*

Василий (IV, 70-77).

Далее в былине следует впечатляющее описание самой Кривды, стоящей за большевизмом и инспирирующей его демоническое существо в высшей степени ариманической природы, ясновидчески увиденной русской сказительницей.

Показалась она... Огромная вся...

Одним глазом глядит... Кривобокая!

Песье рыло заместо лица,

Языком, что с версту, обтирается (IV,90-93).

Тридцать ден, три часа, три минуточки (IV,99) бьются с нею русские витязи. Уже само число 333, составляющее половину числа апокалиптического зверя (Апок., гл.13), должно подготовить слушателя былины к последующему раскрытию тайны стоящих за Кривдой еще более могущественных сатанинских сил. Этому числу в былине противопоставлено другое: *булавой в сорок пуд (IV, 94)* вооружен Илья. Число сорок указывает на непосредственную связь богатыря с духовным миром. Сорок дней - время, прошедшее между Воскресением Христа и Его Вознесением. В посмертной жизни души оно соответствует тому моменту, когда наступает ее окончательное соединение с духовной сферой.

Однако каждый раз, когда Илья собирается уже поразить Кривду насмерть своей мощной булавой, она внезапно исчезает, словно кто-то, пока еще невидимый для духовного зрения богатырей и еще более могущественный, чем она, всякий раз спасает ее от натиска русских витязей, вслед за чем силы Кривды и численность ее *черной рати (IV,98)* лишь возрастают.

Убедившись в невозможности одолеть Кривду одними только человеческими силами, *Илья припадает к Матери-сырой земле (IV, 107)*. Теперь через посредство отраженного русской землей света он обращается своим ясновидческим разумом (имагинативным сознанием) к *Богородице (IV, 108-109)*, к силам космической сферы Марии-Софии. Но только когда ему удастся подняться до следующей ступени, до "слышания сердцем" (отвечающей инспиративному сознанию), он оказывается в состоянии воспринять тихий, едва слышимый ответ из сокровенных глубин своей души, от постоянно присутствующих в ней божественно-духовных сил:

Сердцу ево, оглянувшись, душа тихо молвила,

Что сила нездеиная, не небесная,

Не небесная, пододонная,

Рядом с Кривдой стоит,

Бой держать Кривде неустанной велит (IV, 114-118).

В этом ответе перед Ильей впервые начинает приоткрываться завеса тайны отношения Кривды к "силам пододонным" (к силам бездны), то есть к сфере самого Антихриста. За ариманическим демоном большевизма постепенно начинает проступать образ его неземного руководителя.

Лишь тогда, когда все *человеческие* силы в борьбе со злом исчерпаны, русским богатырям впервые посылается помощь из высших миров. В своей среде они внезапно обнаруживают еще одного витязя, в котором узнают *Егория Храброго*, одного из тех неопознанных ими ранее *двух небесных воителей (1,7)*, с которыми они, подпав люциферической гордыне и *забыв службу свою православной Руси (IV, 134)*, пожелали сразиться в своем душевном ослеплении. Только теперь, уже пройдя через все муки и страдания заточения в недрах Святых гор и дав обет-клятву великую

...верою послужить и правдою,

Верой-правдою земле святорусской,

Народу своему русскому-православному... (11,34-36),

могут богатыри не только снова удостоиться лицезрения *небесного воителя*, но и *опознать* его (IV, 128).

Это высокое духовное существо, которое названо в былине Егорием Храбрым и

опознать которого можно лишь, приняв в сердце обет жертвенного служения Святой Руси, является ни кем иным, как из высших миров ведущим русский народ его народным Духом, принадлежащим к иерархии Архангелов. Именно его и воспринимает ясновидящая сказительница сквозь образ Егория, используя последний лишь для выражения своих чисто духовных созерцаний.

О том, что в былине речь идет не о легендарном священно - мученике Георгии и вообще не о человеческом существе, свидетельствует уже сам факт обращения в духовных мирах Христа одновременно к Архангелу Михаилу и к Егорию Храброму (III, 23-24), а также совершающееся дважды их совместное явление русским витязям (ср. I, 6<-7 и IV, 126-131; VI, 8-14). Сам Михаил в дальнейшем обращается к Егорию как к *братцу (своему) названому* (VI, 24), то есть как к духовному существу, принадлежащему к той же архангельской иерархии, что и он сам.

Однако более всего о высоком иерархическом происхождении "Егория" свидетельствует само его описание. В былине он назван *Заступником земли святорусской* (V, 25); говорит он голосом *чистым, ангельским* (IV, 14)^v, а глаза его горят огнем, восходящим от его сердца, исполненного *любовью к земле святорусской* (V, 33). Неизреченно прекрасен Егорий Храбрый; весь пронизан он светом, сияет золотом и серебром, переливается жемчугом, весь усыпан он звездами небесными... (см. V, 26-30). Читая это глубоко поэтическое описание, кажется, что вряд ли вообще возможно более прекрасным и художественным образом передать возвышенный облик русского народного Архангела.

Особенно постоянное прибавление в былине к его имени слова свет: *свет-Егорий* (V, 5, 8, 25, 31, 35, 41 и т.д.), указывает на важную тайну взаимодействия русского народного Архангела со своим народом. Ибо, хотя такое взаимодействие и носит в своей основе чисто духовный характер, тем не менее оно нуждается в определенном посредничестве, которое Архангел обретает среди земных элементов. В этой связи современное духовное исследование указывает на то, что для русского народного Архангела таким внешним посредником является элемент света. (Для других народов посредниками являются другие элементы)^{vi}. Этот факт непосредственно связан с уже описанным выше особым отношением русского человека к своей земле и к той роли, которую при этом играет переживание света.

Явившийся русским витязям в духовном созерцании *свет-Егорий* прежде всего утешает их (V, 15), даруя им прощение (V, 18) за былую гордыню, а затем возвращает им все истраченные в битве силы (V, 23).

Пройдя через трудные испытания, богатыри поднялись на новую, более высокую ступень внутреннего развития, на которой голос теперь уже созревшей и очистившейся в страданиях души сознательной может быть услышан. Ее представитель, самый юный из них, *Алеша-млад, что первым в старое время расхвастался* (V, 34), теперь первым задает свет-Егорию решающий вопрос о причинах, по которым богатыри не узнали его, повстречавшись с ним на *Сафат-реке*, и даже в своем ослеплении вступили с ним в борьбу. В ответ на это Егорий говорит Алеше и остальным богатырям о пагубном действии гордости и чрезмерного увлечения лишь внешними достижениями земной цивилизации (внешней силой) на высшие способности человека, на его видящий разум и внимающее духовному слову сердце (V, 46-49), которое тогда не слышит сверхчувственных инспираций и теряет связь с народным Архангелом.

Этот единственный в былине столь пространный диалог, который Егорий в ответ на вопрос Алеша ведет с богатырями: "*Тебе первому мое научение, а прочим не научение - совет добрый*" (V, 43), свидетельствует о том исключительном значении, которое придается русским Архангелом правильному развитию души сознательной в среде русского народа. Причина этого заключается в том, что в будущем именно на русский народ будет возложена задача осуществить переход от высшего душевного члена к духовному, иными словами, от души сознательной - к Самодуху (см. гл Л). Основание же

для ее правильного развития уже положено вопросом Алеши, который является, по - сути, русской метаморфозой вопроса Парсифаля и одновременно началом приобщения всех богатырей центральному спиритуальному течению всего земного развития, непосредственно восходящему к Мистерии Голгофы. Рудольф Штайнер говорит в связи с этим: "Ибо в этом умении ставить вопросы заложено восходящее течение в развитии человечества. После Мистерии Голгофы мы с необходимостью имеем два течения в развитии человечества: одно, которое несет в себе Импульс Христа и постепенно возводит к спиритуальным высотам; и другое, которое как бы является продолжением нисхождения и ведет в материальную жизнь, в материализм... В спиритуальном течении мы должны учиться спрашивать. В материалистическом же течении все уводит людей прочь от постановки вопросов".^{vii}

Важнейшей особенностью души сознательной, по сравнению с душой рассудочной, или характера, и тем более по сравнению с душой ощущающей, является изначально заложенное в ней стремление не только верить, но и знать. Поэтому вместе с вопросом Алеши в былине впервые поднимается проблема сверхчувственного познания, которое, однако, должно питаться не гордостью и самомнением, а истинным смирением и благоговейным почитанием.

Это исключительно важное душевное качество ставится также во главу угла всего современного пути посвящения.

*Темнит слово похвальное, поспешное, громкое,
Темнит разум, Господом-Богом дарованной (V,46-47),
- говорит Егорий богатырям и продолжает:
А без Светлова разума ночь в сердце темная (V,48).*

Эти слова, сказанные в ответ самому юному богатырю, могут по праву считаться главным руководством на пути к постепенному одухотворению души сознательной, а значит - на пути к новому, совершенно сознательному вступлению человека в высшие миры.

Приведенное поучение народного Архангела оказывает на русских богатырей мощное духовное воздействие, благодаря которому они оказываются в состоянии значительно усилить в себе действие пронизанного Христовой силой духовного потока, текущего от сердца к голове.

*И пошло слово доброе свет-Егория к богатырям русским,
К богатырям русским в самое сердце их горячее (VI,1-2).*

И далее уже совсем конкретно:

В том сердце своем они (его) заложили, в уме-разуме проявили... (VI,3).

Только теперь, обретя сознательный доступ к действующему в них потоку духовной субстанции, могут русские богатыри "опознать" второго "небесного воителя", с которым они, в ослеплении своем, тоже пытались бороться на Сафат-реке (см. 1 часть былины). Это высокий спутник *свет-Егория* - сам Архангел Михаил.

Можно только поражаться, насколько точно и конкретно показана в былине связь между осознанием богатырями текущего от сердца к голове духовного потока и сверхчувственным "узнаванием" солнечного Архангела:

И только это они в сердце своем такое заложили,

(имеется в виду поучение Егория, способствующее одухотворению души сознательной)

*В сердце своем заложили, в уме-разуме проявили,
Как заприметили рядом со Егорием-Храбрым
Другова воителя, светлова-пресветлова, великова, могучева...
А признав, на колени, как один, все опустилися...*

Архангелу Михаилу, Архистратигу Небесных сил, поклонилися (VI, 6-9, 11, 14).

Из сказанного видно, что не гордыня, а смирение, но смирение, обязательно сопряженное с истинным познанием, открывает русскому народу путь к

общечеловеческому служению, к служению не только своему народному Архангелу, но и самому "Лику Христову" - Духу Времени Михаилу, Водителю всего человечества. Напротив, всякое хвастовство, всякое горделивое присвоение себе исключительных миссий и необыкновенных задач, как это уже не раз случалось на протяжении русской истории, в действительности лишь уводит русских людей не только от служения общечеловеческим христианским идеалам, но и от служения Духу-Руководителю своего собственного народа.

Осознав и преодолев свои прежние ошибки и благодаря этому удостоившись встречи с ведущим Духом нашей эпохи, русские богатыри снова снаряжаются в битву. Теперь уже сам Михаил призывает и ведет их на *последний, смертный бой с Кривдою* (VI, 21). И опять выступают они против нее в порядке, соответствующем правильной эволюции человечества: первый - Илья, второй - Добрыня, третий - Алеша, а за ним - Иван и Василий.

В этом месте необходимо хотя бы вкратце коснуться самого *числа* витязей, которое вместе с двумя их сверхчувственными помощниками образует святую седмицу. Если с духовно-психологической точки зрения три наиболее известных и выступающих здесь первыми богатыря представляют собой деятельность индивидуального Я в трех душевных членах русского человека, то их общее число в былине - пять и семь - выражает саму сущность описанного в предыдущей главе семеричного человека. Тогда пять богатырей указывают на того пятичленного человека, реализация которого явится в будущем центральной задачей именно русского народа. Это - физическое тело, жизненное тело, душевное тело, Я и Дух, действующий в Я, или Самодух. Развитие же более высоких членов: Жизнедуха и Духочеловека, - лежит уже за пределами собственной миссии русского народа в земном развитии, и потому оно представлено в былине не земными (человеческими), а сверхчувственными (сверхчеловеческими) существами.

Еще одна из возможных интерпретаций числа русских богатырей заключается в следующем. Сама последовательность "Илья - Добрыня - Алеша" связана, как мы видели, с путем, ведущим к одухотворению души сознательной, из которой со временем должна произрасти новая духовная жизнь. Ее началом уже является вопрос Алеши, заданный *свет-Егорию*. Затем к Алеше присоединятся *Иван Гостинный, купеческий сын* (IV, 14) и *Васька Буслаев от свободного Новгорода* (IV, 15) как представитель демократического народоправления ("вече"). Таким образом, в целом мы получаем следующую картину:

При этом импульс Ивана является как бы метаморфизированным и подпитым на более высокую ступень экономическим импульсом Ильи (последний происходит ведь *из роду крестьянского* (IV, 11)), а импульс Василия - метаморфизированным импульсом Добрыни, *боярского сына* (IV, 12), предшественника будущего русского дворянства - основы государственно-правовой жизни царской России^{viii}.

Возвращаясь снова к былинному повествованию, необходимо отметить, что теперь в этой новой битве с Кривдой русские богатыри сражаются уже не только против *Кривды самой одноглазой*, но и против стоящего за ней *хранителя ее незнаемого* (VI,37). Это последнее слово играет в рассматриваемой части былины ключевую роль. Ибо до сих пор русские витязи и даже ведущий их *свет-Егорий* до конца еще не прозревают, кто в действительности стоит за Кривдой. Итак, идет бой уже не людской, а между *...силами небесными и силами пододонными* (VI.39-42). Между русским народным Архангелом и Духом Времени Михаилом, с одной стороны, и неведомым покровителем Кривды - с другой.

Далее следует один из самых захватывающих эпизодов всей былины. В нем в необычайно драматичной форме описывается, как в последний момент даже сам *свет-Егорий* не может полностью уберечься от ошибки, от которой его, однако, спасает Архистратиг Михаил, *мечом огненным ей* (Кривде) *снося голову* (VI,65). Только теперь перед духовным взором Егория, а вслед за тем и русских богатырей, раскрывается истинный облик Антихриста как действительного инспиратора Кривды.

Так, с помощью Духа Времени Михаила русский Архангел познает истинный облик главного противника Христа в нашем Космосе.

Антихриста увидел и познал Егорий Храбрый.

(И) о ту пору было побито и полонено войско Кривды поганое (VI.72-73).

И опять мы видим, как последовательно и настойчиво былина подчеркивает необходимость именно духовного познания как основного требования современной михаэлической эпохи.

Прежде чем перейти к рассмотрению седьмой, заключительной части былины, необходимо остановиться еще на двух особенностях свет-Егория, за которым, как мы видели, скрывается истинный духовный образ русского народного Архангела. Это, прежде всего, его близость к ведущему ныне все человечество Духу Времени Михаилу, на которую неоднократно указывается в былине (см.1,6-7; 111,23-24; VI.8-14,24,38). О существовании этой связи свидетельствуют также следующие слова Рудольфа Штайнера, обращенные к небольшой группе русских слушателей, приехавших в Гельсингфорс, столицу нынешней, Финляндии на курс его лекций "Духовные существа в небесных телах и царствах природы"^{ix}. "Ваша Народная Душа уже взяла на себя за вас обязательство по отношению к человечеству. Вы должны только дать ей заговорить через ваши мысли, ощущения и волевые импульсы, и тогда вы, если вы будете чувствовать ответственность по отношению к Народной Душе, одновременно исполните ваш долг и в отношении человечества"^x.

Выражая эту мысль в образах былины, можно сказать: если русские люди найдут путь к своему народному Архангелу, к *свет-Егорию*, и всецело пронижут себя его импульсами, то тогда для них откроется возможность исполнить свою миссию и в отношении всего человечества, ведомого ныне Архистратигом Михаилом. Этот путь являет русскому человеку пророческая былина, - путь, ведущий через внутреннее смирение и покаяние сначала к познанию Духа своего народа и его задач, а затем к познанию и служению Духу-Водителю всего христианского человечества. Ибо уже сам факт того, что в сверхчувственных мирах русская Народная Душа приняла на себя обязательство перед нынешним духовным Водителем всего человечества, неопровержимо свидетельствует об их близости в сверхчувственных мирах, о которой повествует былина.

Второй же существенной особенностью *свет-Егория* является его юность: "*Млад, юн, неизреченно прекрасен свет-Егорий*" (V,31); "*Сердце ретивое, юное у Егория Храброго*" (VI,43). И это указание на его юность в точности соответствует словам Рудольфа Штайнера о русской Народной Душе из второй лекции для русских:

"Я говорю о вашей, действительно существующей в духовном мире, Народной Душе, которая как раз находится в ожидании своей задачи в будущем, которая в себе исполнена ожидания, исполнена надежды, исполнена уверенности. Если эту Народную Душу сравнить с западноевропейскими Народными Душами, то можно получить впечатление, с одной стороны, молодого, восходящего, а с другой - старого, дряхлеющего"^{xi}. И в другом месте той же лекции: "Русская Народная Душа - существо из ряда Архангелов - молода и полна надежды; она имеет свою задачу перед собой. И это будет зависеть от русских антропософфов - найти мост от отдельной души к Народной Душе, научиться понимать то, что Народная Душа хочет от них". На эту же задачу указывает и былина, повествуя о том, как после победы над Кривдой и ее черной ратью (IV, 98)

Богатыри русские, могучие, стародавние,

Ко Егорию Храброму отовсюду съезжались,

...Егория-свет окружали... (VII,1-2,4).

Теперь снова обращаются русские витязи к духовному миру, снова прислоняются они *ко Матери земле сырой* (VII, 15). И, по совместному *молению русских витязей и Егория Храброго к Богородице* (VII, 17), опять обращается небесная Мария-София к Сыну Своему с просьбой об освобождении земли русской от сил Антихриста. Тогда по ее просьбе и заступничеству отдает Христос приказ Архистратигу Михаилу изгнать Антихриста с

русской земли (VII,36-38).

Это особое покровительство и заступничество, которое на протяжении всей былины оказывает русскому народу Мария-София, с духовной точки зрения имеет свое основание в том, что при переходе от эпохи развития души сознательной к эпохе развития Самодуха в человечестве откроются новые источники софийной, то есть уже ясновидческой, мудрости. Поскольку же осуществить этот переход для всего человечества должен будет именно русский народ (а в более широком смысле - славянские народы), то этим и объясняется его изначальная внутренняя связь с космической сферой Софии. И как пророческий знак этого грядущего развития может рассматриваться тот факт, что большинство церквей, построенных на Руси вскоре после ее крещения в 988 году, были посвящены Богородице, или Святой Софии. Так, храмы Софии были возведены в Киеве, Новгороде, Ярославле, Полоцке и других городах.

Вся былина завершается описанием еще одной духовной битвы, которую ведет теперь сам Архистратиг Михаил. Только эта битва не должна отождествляться с битвой Михаила с драконом, описанной в 12-ой главе "Откровения Иоанна" (7-9). Ибо в "Откровении" речь идет о последних, апокалиптических судьбах всего человечества, а в былине - лишь о грядущих судьбах русской земли. Поэтому Христос в ответ на просьбу Своей Матери говорит:

Не пришло еще время тому Антихристу голову рубити, -

День тот и час - великая тайна, неизъяснимая...

(Но) настало время тому Антихристу святорусскую (землю) оставляти.. (VII,30-32).

Однако и эту "малую битву" с Антихристом ведут уже не русские богатыри и даже не *свет-Егорий*, но ее может вести только Михаил. Ибо от ее исхода, в более глубоком смысле, зависят судьбы не только русской земли, но и всего человечества в грядущую эпоху.

В этой последней части былины речь идет, следовательно, о третьем великом искушении, которое в полной мере снизойдет на русскую землю лишь в будущем, но которое в своих предвестиях проступает уже сегодня. Выдержать же его русские богатыри смогут, только найдя путь к народному Архангелу:

На бой великой, невиданной (они) глядели,

Глядели, к свет-Егорию, братцу своему названому, теснились. (VII,46-47)

Чтобы лучше понять сущность этого третьего искушения, необходимо вспомнить о том, что в первом искушении, лишь коротко упомянутом в начале былины, речь идет о борьбе русских витязей с люциферическими силами (внешними носителями которых были татаро-монгольские орды). Затем, во втором искушении, против ариманических сил Кривды они борются уже не одни, а вместе со свет-Егорием, Архангелом-Водителем русского народа, которому лишь в решающий момент приходит на помощь Михаил. Наконец, в третьей битве, против грядущей миссии "Святой Руси" поднимаются еще более грозные силы тьмы. Это те сатанические силы, которые с духовнонаучной точки зрения Рудольф Штайнер обозначает как азурические.

Уже в Апокалипсисе Иоанна можно найти указание на эту природу зла в нашем мире. О лжепророке, звере и драконе повествует боговдохновенный ясновидец (гл.16 ст. 13). Тем не менее это еще не апокалиптическое выступление Антихриста, которое будет предшествовать последним дням земного Эона, а лишь проявление в нем его темных сил через посредство третьей и самой могущественной категории служащих ему духов зла. Победить же их, согласно былине, может лишь один Михаил как "Лик Христов", как Его непосредственный Посланник.

И дает приказ Христос, Царь Небесной,

Архистратигу Своему, Михаилу Архангелу,

Антихриста лютова со святорусской земли прогнати (VII,36-38).

Согласно духовной науке, усилия азурических сил будут прежде всего направлены на то, чтобы постепенно лишить человека его самого святого достояния, того, что

единственно делает его образом и подобием Божиим, - его Я. По словам Рудольфа Штайнера, они будут стремиться "вырвать кусок за куском из Я (человека)". Физическим же носителем Я в человеческом организме является его теплая кровь. Поэтому, выражаясь более образно, можно сказать, что Азуры с самого начала будут иметь вампирическую тенденцию. Их можно также уподобить образу некой демонической птицы, клювом и когтями выклеивающей и вырывающей у человека кусок за куском саму духовную субстанцию его Я.

Именно эту страшную тайну действия в человечестве азурических сил и созерцает теперь русская ясновидящая, создательница пророческой былины. В образе гигантского черного ворона предстают они ее ясновидческому взору:

Держит тот ворон черной в лапах своих Свято-Русскую (землю),

Крыльями прикрыл, когтями разрывает, клювом клюет.

Клювом железным клюет, кровь горячую пьет. (УП, 53-55)

И опять-таки этот былинный образ в точности соответствует словам Рудольфа Штайнера об Азурах: "Не обязательно весь человек должен им подпасть, но азурические силы будут вырезать куски из духа человека".

Черному ворону в былине противопоставлен орел, в образе которого открывается ясновидящей сказительнице Михаил (VI, 64). В обоих случаях орел и ворон имеют отношение к человеческому Я, но только в диаметрально противоположных смыслах - как начало созидающее и как начало, разрушающее Я. Кроме того, орел является символом Иоанна, любимого ученика Господа, евангелиста и апокалиптика, в "Откровении" которого мы находим единственное указание на Архангела Михаила во всем Новом Завете (гл. 12). В написанном же им Евангелии говорится о глубокой и изначальной связи Христа с каждым человеческим Я. Ибо Христос со времени Мистерии Голгофы хочет стать помощником каждого человека в той работе, которую ему надлежит совершить, исходя из Я, по преобразению своего существа и которая должна будет завершиться одухотворением всего человека, то есть его полным уподоблением Христу.

Однако на пути к этому высокому идеалу человечеству предстоит еще пройти через серьезные испытания и преодолеть большие искушения. Лишь о той их части, которая выпадет на долю русского народа, рассказывает нам пророческая былина.

Живущая в человеческой крови теплота является земным отражением космической теплоты, или огня. Этой космической стихией и стремятся завладеть Азуры, чтобы обратить ее на служение силам крайнего зла. Поэтому об Азуре в былине сказано:

Глаза ево - геенна огненная, все опалимая, злобно-злобная (VII,51).

Этот космический огонь, служащий силам зла, вовне распространяет лишь духовную тьму, погашающую всякий свет, застилающую даже само Солнце.

Поднимался весь огромной, темной, со глазами огненными,

Закрывал своей чернотой солнце красное, темнил небо ясное (VII,66-67).

В Евангелии такая тьма называется "тьмой внешней" (Матф., 22,13), чем указывается на ее изначальную враждебность наивнутреннейшему существу в человеке - его Я. И с этой объективной космической тьмой вступает теперь в битву по повелению самого Христа небесный воитель Михаил. С восточной, солнечной стороны появляется Он на поле брани (VI 1,57) как представитель небесного Света, как посланец самого Духовного Солнца.

Начинается последняя битва. И созерцая ее, русским витязям вдруг начинает казаться, что силы тьмы одолевают; в их сердца закрадывается сомнение в конечной победе Христовых сил. "Неужли?" - вырывается из их душ (VII,73). Однако это их сомнение имеет своим источником не объективную духовную действительность, а лишь несовершенство органов духовного восприятия самих созерцающих. Ибо лишь о двух ступенях сверхчувственного восприятия говорится в былине: о видящем разуме и о слышащем сердце, соответствующих имажинативному и инспиративному познанию. Тех духовных сил, которые становятся доступными человеку на этих двух ступенях, хватает

лишь для противостояния люциферическим и ариманическим духам, но не азурическим. В последнем случае требуется достижение третьей, еще более высокой ступени духовного познания - ступени интуиции, силами которой русские витязи еще в полной мере не обладают.

С точки зрения современного христианского посвящения, как оно представлено в антропософии, можно сказать, что на первых двух ступенях духовного познания русские богатыри достигают лицезрения Христа, а также восприятия Его слов, которые Он говорит Марии-Софии и Архангелу Михаилу (см. III и VII части былины) и которые являются в сверхчувственных мирах не просто словами, но деяниями. Тем не менее в обоих случаях Христос переживается богатырями лишь извне. В их духовном созерцании Он открывается им как бы издалека, в небесных высях, на своем *престоле высоком* (III, 18). Он еще не осознается ими в полной мере в святая святых их собственного существа, в их Я, как это возможно на третьей, высшей ступени духовного познания - в интуиции.

В этой внутренней слабости - малой вере (VII,76) - и укоряет витязей русских *свет-Егорий*, указуя им тем самым на их основную задачу воспринять в себя Христа вплоть до самого и: индивидуального Я, полностью осуществив тем самым слов; апостола Павла: "И уже не Я живу, но живет во мне Христос (Гал., гл. 2, ст. 20), Ибо на осуществлении этих слов, которые должны стать реальным внутренним переживанием, основаную все будущее "Святой Руси".

Как ни страшны все три описанных в былине испытания, через которые уже прошел, проходит ныне и еще будет проходить русский народ, именно в их преодолении он может завоевать себе те духовные силы, в которых он будет нуждаться для исполнения своей грядущей миссии в эволюции человечества. По свидетельству духовной науки, эта миссия русского народа будет заключаться в учреждении в человечестве царства братской любви - "Филадельфии", и в распространении новой спиритуальной культуры по всей Земле.

На это будущее русского народа указывает богатырям в последних строках былины свет-Егорий, его Дух-Водитель, давая им *слово свое верное-нерушимое*,

Что не вернется Антихрист - злой ворон на святорусскую,

Что грядет земле святорусской великая радость,

А русскому народу православному - милость и утешение.

Примечания

ⁱ См. лекцию Рудольфа Штайнера, прочитанную 22 марта 1909г. в Берлине "Деяние Христово и противоборствующие духовные силы - Люцифер, Арийман, Азуры", опубликованную в сборнике его лекций "Духовнонаучное человековедение" (Библ. N 107); далее ответы на вопросы, заданные Рудольфу Штайнеру 21 апреля 1909 г., по окончании цикла из 10 лекций, прочитанного им в Дюссельдорфе "Духовные иерархии и их отражение в физическом мире. Зодиак, планеты, космос" (Библ. N 110); а также последнюю (шестую) лекцию цикла "Мистерии Света, Пространства, Земли и их отражение в трех течениях материалистической цивилизации", прочитанного им в Дорнахе в декабре 1919 г. (Библ. N 194).

ⁱⁱ Былина "Как Святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих богатырей" была впервые опубликована в 1938 г. в издательстве "Преподобного Иова Почаевского"; Приведенная здесь и следующая цитаты взяты из предисловия Н.Мишеева.

ⁱⁱⁱ См. лекцию Рудольфа Штайнера, прочитанную 1 октября 1911 г. в Базеле "Эфиризация крови. Вступление эфирного Христа в земное развитие". Она опубликована в сборнике его лекций "Эзотерическое христианство и духовное водительство человечества" (Библ. N 130).

^{iv} О девяти и семичленном строении человеческого существа см. книги Рудольфа Штайнера "Теософия" (Духоведение) и "Очерк тайноведения".

^v Согласно учению об иерархиях Дионисия Ареопагита, слово "Ангел" или

"ангельский" может употребляться как название ближайшей к человеку иерархии Ангелов и как общее обозначение для всего восходящего ряда иерархических существ. Так, в соответствии со вторым значением этого слова, "ангельским" может быть назван также и Архангел. (См. Дионисий Ареопагит "О Небесной иерархии").

^{vi} См. лекцию Рудольфа Штайнера, прочитанную 30 марта 1918 г. Она опубликована в сборнике его лекций "Жизненные дары антропософии" (Библ. N 181).

^{vii} См. книгу Рудольфа Штайнера "Как достигнуть познания высших миров?" (Библ. N 10), гл. "Предварительные условия".

^{viii} См. в этой связи основывающееся на результатах современного духовного исследования учение Рудольфа Штайнера о "Трехчленности социального организма", изложенное им в его книге "Основные черты социального вопроса в жизненных необходимостях настоящего и будущего" (Библ. N 23) и во многих его статьях и лекциях.

^{ix} Цикл Рудольфа Штайнера из 10 лекций, прочитанный в апреле 1912 г. в Гельсингфорсе/Хельсинки (Библ. N 136).

^x См. "Первую лекцию для русских", прочитанную Рудольфом Штайнером в Гельсингфорсе/Хельсинки 11 апреля 1912 г. Она опубликована в сборнике его лекций "Связь человека с элементарным миром" (Библ. N 158).

^{xi} "Вторая лекция для русских" была прочитана Рудольфом Штайнером 5 июня 1913 г. в Гельсингфорсе/Хельсинки во время читавшегося им цикла из 9 лекций "Оккультные основы Бхагават-Гиты" (Библ. N 146). Она опубликована в сборнике

**Как Святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих
богатырей
(Текст былины)**

Где ума твоего не хватает, спроси разума,
Разума доброго, тихого, мудрого,
От Божьей беседы всегда молчаливого,
Вещевого, крепкого, ко зову сердешному чуткого,
Твоего охранителя, перед Богом заступника.

I

Избив на Сафат-реке силу татарскую,
Порасхвастались витязи славные, русские, -
Не иначе, как разум оставивши,
И на ум голой свой понадеявшись,
Что и с силой нездешней пора им бороться.
И явилась им сила нездешняя, ясная,
Двое небесных воителей: не признали их витязи...
Налетел млад-Алеша, что первым расхвастался,
На две части рассек двух воителей,
И предстали уж четверо, не двое воителей.
От меча вострова Добрыни Никитича
Пали четыре воителя, но встало их восьмеро.
После сечи стар-Ильи Муромца,
После свиста Васьки Буслаева, копьей Иван Гостинново
Шестьдесят и четыре поднялось воителя.
Бросились витязи на силу нездешнюю,
Все плечом пошли о плечо, как один.
Стали силу колоть и рубить,
А сила небесная все растет да растет,
Все на витязей с боем идет.

Утомились нитязи, уходились, испужались.
 Побежали в горы святые, великие,
 Под защиту брата старшова свово,
 Брата крестовова, Святогора самово,
 Святогора огромаднова, завсегда спящева.
 Разбудили они брата свово,
 Разбудив, взмолилися;
 От страха без слова, без речи взмолилися;
 Илью Муромца - сына христианскова,
 Атамана свово, первым поставимши.
 Простирал Святогор глаза свои - озера бездонные,
 Насугробил он брови свои - леса дремучие,
 Всколыхнул зевотой своей землю стоячую,
 Потянувшись, задел облако ходячее,
 На Илью, как на диво-дивное уставимшись.
 Признал Илью, с кем крестом своим поменялся,
 Познал сердцем мольбу витязей горькую,
 Хватил Святогор русских витязей и коней их заодно,
 По карманам своим - по пещерам глубоким порассовывал,
 А сам, вздохнувши, долговечным, крепким сном заснул.

II

И от сна-то от етова крепкова,
 От тяжелова сна, от грузнова,
 Великая мука богатырям выпала.
 Адова мука мученическая...
 Сами-то они не спят,
 Не спят и в темноте своей не вид ют,
 Но усе слышат, усе разумом своим понимают.
 Как по Святой Руси Кривда пошла, разгулялася,
 Сама Кривда поганая, басурманская,
 Как она поедом ест народ православной,
 Церкви Божий закрывает,
 Людей русских убивает.
 -"Нет, меня, Кривды, ничево сильней на свете,
 Со всякой силою могу бороться, -
 С Самим Христом - Царем Небесным!"
 -Кривда так говорит, похваляется,
 Над русским народом потешается,
 -И где стоит он на Матери-земле,
 Где бредет он по ней - и все сиротинушкой.
 И тады криком крикнул Илья-стар,
 Илья - сын христианский в темноте своей,
 Крик-то ему великой сердце подало,
 А от сердца пошло в голову седую Ильи.
 - Гой еси Ты, Богородица наша, Мать сыра земля!
 Ты прости сынов Твоих младших,
 Богатырей русских, стародавних,
 Что с похвальбы своей нечестивой,
 В темном полону сидят в горе каменной,
 Сиднем сидят века длинные, колючие,
 Века колючие, занозистые и острые,

Подыми Ты от сна старшова сына Твоого,
 Святогора великова из великих богатыря!
 Дай нам волюшку, слободу царскую,
 Чтобы верою послужить и правдою,
 Верой-правдою земле святорусской,
 Народу своему русскому-православному...
 - "Гой еси Ты, Богородица, наша Мать сыра земля!
 Ты услышь моление сынов Твоих младших,
 Богатырей могучиих, русских".

III

И прошел наскрозь истошный крик Ильи,
 Ильи - сына крестианскова, горы каменные,
 И поднялся крик поперх облака ходячева,
 И взлетел крик к небесам златоверхиим,
 5. И упал крик, и приткнулся крик комочком болезным,
 Комочком болезным у самого престола Богородничнова.
 Богородица-то комочек болезной заметила,
 Крик-то ево истошный слышала,
 Моление Ильи к сердцу Своему приняла,
 К сердцу Своему приняла, горько всплакнула,
 И к престолу Сына Своего, Иисуса Спасителя,
 По лазурным ступеням, склонив голову,
 Склонив голову, тихой взошла поступью!
 Она молит Чадо Свое любимое,
 Она слезы льет, что частый дождь идет,
 Она просит прощенья богатырям рускиим.
 И поспешает Пречистой в ответ Сам Спаситель,
 Сам Христос говорит на престоле высоком:
 - "О Мати Моя возлюбленная, во всех женах благословенная,
 Заступница предо Мною всякова грешника великова и малова!
 Тобою прощется похвальба богатырская,
 Похвальба богатырская, русская - неразумная",
 -И дает приказ Царь Сам Небесной Михаилу Архангелу и Егорию Храброму
 Собрать Силы и Власти Небесные,
 И при трубах Серафимских, и при гласах Херувимских,
 На покровах Архангельских и на крыльях Ангельских,
 Слететь со Владычицей к земле святорусской.
 И собралися Силы несметные, Власти могучие,
 Загремели, вострубили трубы Серафимские,
 Воспели радостные гласы Херувимские,
 Развернулись покровы Архангельские,
 Раскрылись крылья белоснежные Ангельские,
 Восприяли Владычицу Небесную, Матерь Божию,
 Царским летом прошли всех небес семеро,
 Опустили Заступницу на самой земле святорусской.
 И возговорит Богородица, Мать сыра земля:
 - "Гой же и вы, мои горы крутые,
 Мои горы высокие, горы каменные, горы Святые!
 Расходитесь вы, расступитесь, разломитесь!
 Выпускайте вы сынов Моих младших,
 Богатырей могучиих русских!"

Прощена им похвальба их грешная,
 Что в бою они возьмут силу нездешнюю.
 Проснитесь вы, горы Мои великие,
 От крепкова сна свово долговечнова!
 Волю давайте богатырям русским, стародавним!
 Стосковалась по ним земля святорусская,
 Святорусская, сестра Моя младшая".

IV

От гласа тово Богородичнова
 От зова тово Матери земли сырой
 Заскрипели, закрихтели, застонали горы каменные.
 Всколебалися они, всколыхалися...
 Растворялися, расступалися, разъезжалися.
 Просыпался великой из великих богатырь,
 Богатырь-от сам Святогор огромной.
 Открывал он карманы свои - пещеры темные,
 Выезжали из теих пещер глубоких
 Славные и могучие богатыри,
 Богатыри святорусские и все рядышком:
 Илья Муромец, роду крестянского,
 Добрыня Никитич, боярский сын,
 Алеша Попович, роду поповского,
 Иван Гостинной, купеческий сын,
 Васька Буслаев от слободнова Новгорода.
 Выезжали они, сняв шелома, крестилися,
 На все стороны, на четыре все низко кланялися,
 Подтянув богатырских коней, подправлялися,
 Приезжали к ночи на Сафат-реку.
 Разбив бел шатер на реке, молилися,
 Помолившись, опочив держали,
 Опочив держали, окромя атамана свово,
 Казака старова - свет Ильи Муромца,
 За всех печальника - сына крестянского.
 Богатырский сон глубже моря-окияна,
 Богатырский храп - на сто верст кругом.
 Не змея подколотная - ночка темная
 Вкруг Ильи с сладким шепотком увивается.
 - "Ты усни, Илья, приклонись, - сон дороже матушки.
 Как без сна бой держать и победу кончать?" -
 Илья слушает, думу думает, усмехается,
 Седым крутит усом своим, забавляется.
 - "Ах ты ноченька-ночь, тюрьма каменная!
 Не сидел ли Илья за решеткой твоей.
 Слушал песни твои, наговоры твои,
 Чтоб уснуть стар-Илье, чтоб забыть вся и всех?..
 Не уснул, не вздремнул сын крестянской Ильи,
 И сквозь песни твои услышал стон Руси,
 Расслышал и воззвал... Услыхали его.
 Стал на стражу Ильи, за покой мать-земли.
 Ах ты ноченька-ночь, тюрьма каменная!
 Сладки песни твои, ко сну тянут они.

Да заснет стар-Илья, и конченье придет
 Православной Руси и всем деткам ее".
 Огрызнулась ночь темная ветром буйным, холодным,
 Пролила ведьма дождь на Илью с облака висячева.
 Стала змея собираться в путь-дорогу далекую...
 А на Божьей стороне, на восточной, цветы алые показались.
 Поднялась, заиграла, рассмеялась Илье зорька светлая,
 Перед солнышком ясным - перед молодцом добрым вся покраснелась.
 Выпрямлялся Илья в богатырский свой рост,
 Воздыхал грудью полною.
 Омывался в реке, поклонялся Христу,
 Припадал к земле-матери.
 Восставал - "Что за шум? Аль ослышался?" -
 Оглянулся. Видит он - ко Сафат-реке
 Ползет туча темная-черная, грозная-превеликая,
 Идет войско Кривды самой - басурманское.
 И кричит стар-Илья зычным голосом:
 - "Ой уж и где вы, эсаулы мои, братья названные?
 Вы проснитесь, подымитесь, на борзых коней садитесь!
 Приезжайте к атаману своему, Илье - сыну крестьянскому".
 Просыпались витязи могучие,
 Подымались эсаулы от зова богатырскова,
 Христу молились, на коней добрых на своих садились,
 К атаману своему все съезжались.
 И возговорит Илья Иванович - сын крестьянской:
 - "Ой и гой же вы, эсаулы мои храбрые, Витязи русские могучие!
 Старой казак Илья Муромец сам в лоб на Кривду пойдет.
 Ты, Добрыня Никитич, ударь справа по Кривде!
 Ломи слева, Алеша, силу проклятую!
 Нажимай ее с тылу, Иван Гостинной!
 А ты, Васька из Новагорода,
 Как заметишь, где слобода твоя нужна,
 Воля твоя нужна, гулящая да непокорная,
 Там и ударь на Кривду!
 Да ударь с гиком и посвистом молодецкиим,
 Чтобы Кривда эта испужалася,
 Не так меча твоего булатнова испужалася,
 Как гика и посвиста твоего молодецкова,
 Молодецкова, слабоднова да гулящева".
 - Не соколы ясные на Краснова зверя кидались,
 Русские витязи на войско Кривды бросались.
 Стали они силу Кривды колоть-рубить.
 Не столько витязи рубят,
 Сколько добрые кони их топчут.
 Как взмахнет меч булатной Ильи - просека видна!
 В лоб на Кривду пошел Муромец.
 Показалась она... Огромная вся...
 Одним глазом глядит... Кривобокая!
 Песье рыло заместо лица,
 Языком, что с версту, обтирается.
 Булавой в сорок пуд размахнулся Илья...
 Потемнело в глазах, подвернулась нога,

-С пустым местом борьба не под силу...
 Когда встал, Кривды нет... На просеках везде
 Полным-полно опять черной рати...
 Тридцать ден, три часа, три минуточки
 Смертным боем таким бились витязи...
 Утомились их плечи могутные.
 Уходились их кони добрые,
 Иступились мечи их булатные,
 А Кривда все с боем идет,
 Все новую силу с боем ведет,
 И упал тады Илья - сын крестьянской,
 И припал он к Матери сырой земле.
 - "Ой и гой еси Ты, Богородица, Богородица моя, Мать сыра земля!
 Ты прислушайся к Илье, сыну Твоему,
 Сыну Твоему верному - крестьянскому.
 Не очам его дано было то видеть,
 Не ушам его дано было то слышать, -
 Сердцу ево, оглянувшись, душа тихо молвила,
 Что сила нездешняя, не небесная,
 Не небесная, пододонная,
 Рядом с Кривдой стоит,
 Бой держать Кривде неустанной велит" -
 Подымался стар-Илья от земли на ноги,
 Божий крест клал на себя по писанному.
 Почал звать эсаулов - своих товарищей
 На последний совет, на завещанной.
 Побежали они вчетвером, становилися:
 Усталые, исхудалые, почерневшие, потемневшие.
 Только слово свое Илья молвил, вздохнув,
 Как приметил, что витязей больше: всех пятеро!
 Диво-дивное! Чудо-чудное!
 Захотел опросить, да, взглянув, опознал
 Одного из воителей, от которых бежал в горы каменные.
 Опознали все витязи, опознав, признали
 Вернова братца свово названного - Егория Храброва.
 Склонились от стыда жгучева головы витязей.
 Над кем хвастались?.. С кем боролись? Ково испужались?
 Забыв службу свою православной Руси,
 Куда спрятались храбрые?.. На ково святорусскую бросили...

V

То не ветер утренний, ласковой
 Пролетал над дубами высокими, могучими,
 Пролетал, пробуждал, поднимал
 Головы их, ночью темною к долу пригнутые...
 То Егорий-свет Храброй подходил,
 Подходил, подымал головы русские - богатырские,
 Подымал, обнимал, целовал,
 Целовал свет-Егорий, улыбаючись.
 То не птичка Божия - жаворонок в небе,
 Дню рабочему-трудному, крестьянскому,
 Песнь свою ясную, от солнышка завсегда теплую,

Из поднебесья воссылал заутра.
 То Егорий Святой своим голосом,
 Распевом своим чистым, ангельским,
 Смеючися, утешал тихо русских витязей-работничков:
 - "Кто старое, братцы мои, помянет, тому глаз вон!"
 От целования тово братскова - Егория,
 От прощенова гласа ево теплова, веселова,
 Становилися витязи во весь рост свой огромной,
 Раздвигали, выпрямляли богатыри плечи свои о косу сажень,
 Подымали головы свои непобедные с шеломами железными,
 Хватались руками могучными своими за мечи булатные,
 Наливались по жилушкам своим силою русскою, стародавнюю,
 Смотрели не насматривались на Егория Храброва,
 На свет-Егория, Заступника земли святорусской,
 По колена ноги у Егория в чистом серебре,
 По локоть руки в красном золоте,
 Голова у Егория вся жемчужная,
 Власы у него светло-русые и все в кудреньках,
 По всем Егорий часты звезды.
 Млад, юн, неизреченно прекрасен свет-Егорий,
 И горят огнем глаза ево от сердца ево Горячева,
 От сердца ево Горячева, от любви ево к земле святорусской.
 И возговорит Алеша-млад, что первым в старое время
 расхвастался:
 - "Ты скажи нам, Егорий-свет, Егорий наш милостивец,
 Что эта ль не увиделся нам ты давеча на Сафат-реке,
 На Сафат-реке с звездами на тебе частыми?..
 Что эта ль не приметили мы тебя в чистом серебре, в красном золоте,
 В красоте твоей неизреченной и с гласом твоим ангельским?
 Неужли приметив тебя, мы бы с тобой дралися, билися?"
 -И отвечает Егорий-свет гласом своим ангельским:
 - "Брат мой названой, Алеша-млад, богатырь русский, могучий,
 Тебе первому мое научение, а прочим не наученье - совет доброй:
 Гнило слово похвальное, -
 Похвала человеку пагуба.
 Темнит слово похвальное, поспешное, громкое,
 Темнит разум, Господом-Богом дарованной,
 А без Светлова разума ночка в сердце темная...
 Много ль, Алеша, видится, примечается ночкой осенней-темною"?

VI

И пошло слово доброе свет-Егория к богатырям русским,
 К богатырям русским в самое сердце их горячее.
 В том сердце своем они заложили, в уме-разуме проявили,
 Чтобы на все времена вечные, на все века длинные,
 Ничем не хвалитися, ни пред кем не похвалятися...
 И только это они в сердце своем такое заложили,
 В сердце своем заложили, в уме-разуме проявили,
 Как заприметили рядом со Егорием Храбрым
 Другова воителя, светлова-пресветлова, великова, могучева,
 Заприметив, признали, что и с ним на Сафат-реке боролися,
 А признав, на колени, как один, все опустилися,

Все опустилися, до земли-матери сырой все поклонилися.
 Русские витязи, во грехе своем исповедамшись,
 Архангелу Михаилу, Архистратигу Небесных сил, поклонилися.
 И возговорит Архангел Михаил, Архистратиг Божий:
 - "Не мне, слуге Божьему, служителю вашему кланяйтесь!
 Господу-Богу, Христу Иисусу, Ево Матери Пречистой,
 Богородице, Заступнице вашей кланяйтесь!..
 Кланяйтесь и подымайтесь, вставайте витязи, богатыри стародавние!
 На добрых на коней своих борзых садитесь.
 Начинайте бой последний, бой смертной со Кривдою,
 Бой смертной со Кривдою в защиту земли святорусской,
 Обходите вы войско Кривды поганое с трех сторон,
 А четвертую-напереднюю я возьму со Егорием, братцем моим названным!"
 Тяжело от силушки новой богатыри подымалися;
 Грузно на Мать - землю сырую опиралися;
 На борзых на коней своих садилися, укрсплялися.
 Борзые кони одним скоком сто верст делали,
 Сто верст делали, войско Кривды с трех сторон объезжали,
 А четвертую, напереднюю, Архангелу Михаилу и Егорию оставляли.
 Ревет ревом медвежьим-звериным булава в сорок пуд Ильи Муромца,
 Рубит, что по деревьям топорище, булатной меч Добрыни Никитича,
 Звенит звоном, сечет, что коса траву, сабля вострая Алеши Поповича,
 Гудит летом своим копье длинное Ивана Гостиннова,
 Свист и гик повсюду слышатся Васьки Буслаева.
 В напередней стороне к шатру высокому самой Кривды,
 Кривды самой одноглазой и хранителя ее незнамова,
 Архангел Михаил и Егорий Храброй без устали пробиваются.
 Вот уж и малое поле, чистое-невеликое,
 Чистое-невеликое между силами нездешними,
 Силами небесными, силами пододонными
 Для Беликова боя, не людскова боя, взору открывается.
 И возгорелось сердце ретивое, юное у Егория Храброва,
 И соколом ясным наперед Михаила Архангела
 Бросался он на Кривду одноглазую, что глядела на него усмехаючись,
 Глядела на него издеваючись, приглашаючи.
 Вот уже у самого стана Кривды Егорий Храброй,
 Поднимал он левой рукой копье свое вострое,
 Замахивался Егорий мечом своим булатным,
 Правой замахивался, чтобы снести голову Кривде одноглазой,
 Да... затряслися ноженьки серебряные у Егория,
 Занемели рученьки его золотые,
 Замораживалось сердце Святова Егория,
 Замалкивал он, как молотом пришибленной,
 Заволакивались глазки ево прекрасные,
 Закрывались ушки ево под кудрями светло-русыми,
 Делался Егорий камнем мертвым, железом окованным...
 Увидел Егорий рядом со Кривдою Самава Христа, Царя Небеснова,
 Темным взором на него,
 На Егория Храброва, гневно глядевшего...
 То не вихрь-буря с окяна-моря вырвалась,
 То не гром-молния дуб могучий в клочья расщепила!
 То Архангел Михаил орлом взвился над Кривдою,

Мечом огненным ей снося голову.
 И заприметил тогда, очнувшись, Егорий Храброй,
 Заприметил он, как некий, за Христа им принятой,
 Как некий сей почал меняться и меняться:
 Стал страшен, дик и лют, аки лев рыкающий,
 Гадок, подл и лукав, как змея подколотная,
 Мерзок, дерзок и блудлив, аки нечисть болотная, -
 Антихриста увидел и познал Егорий Храброй.
 О ту пору было побито и полонено войско Кривды поганое.

VII

Богатыри русские, могучие, стародавние,
 Ко Егорию Храброму отовсюду съезжались,
 С трех сторон на четвертую - приезжали,
 На четвертую приезжали, Егория-свет окружали,
 На Антихриста лютова, лукавова, дерзкова,
 На силу нездешнюю, пододонную, пугающую, глядели.
 - "Братцы мои, витязи русские, могучие,
 Не по нас сила антихристова, великая, страшная и черная!"
 Говорил шепотком тихим Егорий Храброй.
 - "Не по нас, - не можем мы с нею на победу бороться,
 Можем молиться, ко Христу Иисусу обратиться,
 Да будет воля Ево, яко на небеси, тако и на земли!"
 Сняв за Егорием шеломы, витязи крестились,
 Православным крестом крестились, на колени опустились,
 Опустились, молились, ко Матери-земле сырой прислонились,
 За избавление земли святорусской от Антихриста молились...
 И вознеслось то моление русских витязей и Егория Храброва к Богородице,
 Вознеслось к Пречистой Матери Христа, Царя Небеснова.
 И вопрошает тады Богородица Чадо Свое любимое:
 - "О Чадо Мое любимое, Спаситель рода человеческова!
 Ты скажи, поведай Мне, а не пришло ль время тому Антихристу голову рубити?
 А не настал ли час ему землю святорусскую оставлять,
 Народ православной-русской ото всех мучениев избавляти?
 Аль не пора, не время ли народу русскому свой труд, свою работу делати,
 Свою работу делати, своим трудом оправлятися,
 От погрешениев своих очищатися,
 Церкви Божий становити, Господа-Бога благодарити?" -
 И возговорил Иисус Христос, Царь Сам Небесной:
 - "О Мати Моя возлюбленная, во всех женах благословенная!
 Не пришло еще время тому Антихристу голову рубити, -
 День тот и час - великая тайна, неизъяснимая...
 Настало время тому Антихристу святорусскую оставлять,
 Народу русскому-православному от мучениев избавлятися,
 Свою работу делати, своим трудом оправлятися, от прегрешений очищатися,
 Церкви Божий становити, Господа-Бога благодарити".
 И дает приказ Христос, Царь Небесной,
 Архистратигу Свому, Михаилу Архангелу,
 Антихриста лютова со святорусской земли прогнати.
 - "Братцы мои, витязи русские, могучие!
 Вы вставайте с сырой земли на ноженьки резвые, выпрямляйтеся!
 Выпрямяйтеся, да креститесь, - великой бой начинается,

Антихрист лютой, дерзкой и мерзкой со святорусской изгоняется!"
 -Говорит Егорий Храброй, говорит на небо глядячи, улыбаючись.
 Вскакивали богатыри могучие на ноженьки резвые,
 Вскакивали, выпрямлялися, крестилися,
 На бой великой, невиданной глядели,
 Глядели, к свет-Егорию, братцу своему названому, теснились.
 Антихрист лютой, все меняючись, меняючись, черным вороном заделался.
 А длина тому ворону - тысяча верст, а в поперечину с крыльями и все две тысячи.
 Голова у тово ворона Чернова - гора огромная,
 Глаза ево - геенна огненная, все опалимая, злобно-злобная,
 Клюв ево и когти железные, вострые-вострые.
 Держит тот ворон черной в лапах своих святорусскую,
 Крыльями прикрыл, когтями разрывает, клювом клюет,
 Клювом железным клюет, кровь горячую пьет.
 Стонет святорусская. Черной ворон потешается.
 На восточной стороне, на солнечной - небеса свернулися,
 Небеса свернулися, Царство Божие на минуточку раскрывалось,
 На минуточку раскрывалось, сердце витязей русских осветилося,
 Сердце осветилося, радость неизреченную, вечную оставило.
 То не молния золотая, строгая из того Царства Божия взвилася.
 То не братец ее родной, гром небесной, грозно ударил,
 То Архангел Михаил, Архистратиг могучий,
 По велению Божьему, по приказу Христову на бой с Антихристом заявился,
 Заприметив Архангела, раскрывал Антихрист-ворон крылья черные.
 Поднимался весь огромной, темной, со глазами огненными,
 Закрывал своей чернотой солнце красное, темнил небо ясное,
 Темнил небо ясное, на Архангела камнем в тысячу пуд падал,
 Камнем падал, крыльями черными, чудилось, обхватывал...
 Захолонуло сердце у богатырей русских.
 Бросалися они к братцу своему названому.
 - "Ты скажи, скажи нам, свет-Егорий,
 Скажи всю правду-истину... Неужли?"
 Покачивал головой своей жемчужною Егорий Храброй, улыбаючись,
 Корил братцев своих, витязей русских,
 Малой верою их корил во Христа Спасителя.
 Давал слово свое верное-нерушимое,
 Что не вернется Антихрист - злой ворон на святорусскую,
 Что грядет земле святорусской великая радость,
 А русскому народу православному - милость и утешение.